

Клуб интересных встреч

П Л А Н Е Т А С Л У Ш А Е Т М О С К В У

В 2 часа 10 минут 9 мая 1945 года московское радио сообщило, что фашистская Германия капитулировала, война окончена, наступил мир. Это сообщение было передано несколько раз, после чего наступил, как обычно, перерыв до 6 часов утра, когда Ю. Левитан вновь передавал текст Акта о безоговорочной капитуляции Германии, а О. Высоцкая читала подробное сообщение о его подписании.

— Нам с Юрием Борисовичем невероятно трудно было справиться с волнением, сохранить спокойствие, — вспоминает народная артистка СССР **О. ВЫСОЦКАЯ**, награжденная недавно орденом Ленина. — Хотелось на весь мир крикнуть: «Родные, милые, ведь кончилась война, не будут больше убивать наших близких, не будет больше литься кровь!». Страшная беда, обрушившаяся на нашу страну почти четыре года назад, ушла от нас в эту неповторимую весеннюю ночь.

— Наверное, многое тогда вспомнилось...

— Конечно. Разве забыть первый месяц войны? Мы, дикторы, представляли себе, как ждут нашего слова, как вслушиваются в него, а чаще всего — в интонации. Но увий! — мы входили в каждый дом не с радостными вестями. Поэтому любой из нас стремился к одному: вложить даже в неутешительные сообщения свою убежденность, что, как ни трудно и горько переживаемое сейчас, обстоятельства эти временные, преходящие. Верой в победу старались наполнить каждое слово, звучащее из Москвы.

Случались передачи, в которых нам, женщинам, было особенно трудно сохранять хотя бы внешнее спокойствие, не допустить неопозволительной слабости. Часто приходилось делать паузы, чтобы проглотить подступающий к горлу комок, сдерживать слезы. Помню, как утром 27 января 1942 года мне передали опубликованный в тот день в «Правде» очерк «Таня». Читать его, сохраняя хладнокровие, было невозможно. Весь мир впервые тогда узнал о подвиге Зои Космодемьянской. Рядом с очерком на газетной странице была фотография — лежащая на снегу девушка, на ее тонкой, почти детской шее — петля...

И вот 1945 год, близкая Победа. После падения Берлина все, конеч-

но, шло к концу войны, но когда она окончится, когда фашистская Германия капитулирует, когда последует сообщение, об этом никто не знал.

Вечером 8 мая я, как обычно по графику, пришла на работу в дом радиокомитета на Пушкинской площади. По существовавшему тогда положению после каждого салюта давалась специальная музыкальная программа. Поскольку в те дни Москва салютовала ежедневно, мне предстояло вести очередной, как было принято говорить, праздничный концерт.

— Ольга Сергеевна, программу его не помните?

— Она не была постоянной, но в нее обычно входили «Богатырская симфония» А. Бородина, увертюра «1812 год» П. Чайковского, номера Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР под руководством А. Александрова.

Праздничный концерт 8 мая продолжался очень долго. В 20 часов Москва отметила освобождение чехословацкого города Оломоуц, спустя час последовал салют по поводу взятия Дрездена, наконец, в 23 часа салютовали воинам, овладевшим важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами в обороне врага на территории Чехословакии и Австрии.

В ту пору в час ночи мы желали слушателям спокойной ночи, и на этом передачи заканчивались. Наступило 9 мая. Около урочного времени мне сказали, что надо продолжать концерт. И вот после этого я поняла, что сейчас произойдет что-то необычайное. Успела объявить еще один музыкальный номер, и тут в студию вошел Юрий Борисович с историческим текстом в руках. Он трижды прочел его у микрофона.

— Передача в ночь с 8 на 9 мая самая памятная для вас?

— Не только она. Горжусь, и тем, что вместе с Ю. Левитаном начинала радиорепортаж о Параде Победы. Если бы за всю свою дикторскую жизнь я провела только две передачи — в ночь с 8 на 9 мая и репортаж о Параде Победы, — ради этих передач стоило быть диктором!

— И теперь, когда приходится в дни торжеств участвовать в репортажах с Красной площади, вспоминается 24 июня 1945 года. Шел тихий, теплый летний дождь, и кто-то из стоявших рядом писателей сказал: этот дождь — невыплаканные слезы тех, кто не дождался Парада Победы. Весь мир слушал рассказ об этом параде, о том, как под барабанную дробь на мокрую брусчатку Красной площади к подножию Мавзолея летят знамена с ненавистой черной свастики...

— День радио, ежегодно отмечаемый 7 мая, ныне своего рода юбилейный — он установлен сорок лет назад. Видимо, вы, Ольга Сергеевна, можете сказать об огромных переменах, происшедших за последнее время на радио?

— Да, действительно, постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в 1945 году в ознаменование 50-летия со дня изобретения радио был установлен День радио, который отмечается ежегодно 7 мая.

Сегодня практически вся страна слушает радио, в домах советских людей насчитывается свыше 160 миллионов радиоприемников и радиоточек. На земном шаре не осталось ни одного крупного региона, где нельзя было бы слушать радиопередачи Советского Союза.

А разве не показательны такие цифры? Общий объем радиовещания ежедневно в стране — около 1400 часов. Радиовещание идет на 71 языке народов СССР. Самый большой в стране отряд журналистов, режиссеров, кино- и телеоператоров занят на телевидении и радио — это 82 тысячи человек.

Ежедневно Всесоюзное радио (Центральное внутрисоюзное радиовещание) транслирует передачи общим объемом 214,4 часа. Круглые сутки звучат передачи «Маяка».

В. ПАХОМОВ.
Фото А. НАТРУСКИНА.